

Е. И. Думанская, Д. А. Кокотова
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

РАЗРАБОТКА СХЕМЫ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРАВОВОГО АКТА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В связи с требованием образовательного стандарта обеспечить формирование у студентов компетенции по проведению экспертизы правовых актов возникает вопрос о том, какой должна быть схема экспертизы правовых актов, используемая в учебном процессе. При разработке схемы авторы опирались на анализ личного педагогического опыта; обобщение норм, регламентирующих различные экспертизы; обобщение данных о методах, используемых в научных исследованиях. Кроме того, было проведено собственное пилотное исследование, аналогичное предлагаемому для выполнения студентам, с фиксацией времени, затраченного на выполнение отдельных операций.

В работе рассматривается ряд вопросов, в частности о том, необходимо ли разрабатывать схемы экспертизы специально для учебного процесса или использовать схемы, уже применяющиеся на практике; каковы должны быть степень детализации схемы и возможные этапы экспертизы. Обосновывается необходимость включения в схему экспертизы эмпирической проверки гипотезы, позволяющей оценить имеющееся или потенциальное фактическое влияние акта, а также обсуждаются критерии выбора эмпирического метода. На примере конкретного метода обсуждаются способы постановки задачи по его применению в рамках экспертизы акта как учебного задания. В результате был разработан вариант схемы экспертизы правовых актов для использования в учебном процессе.

Ключевые слова: экспертиза правовых актов, эмпирический метод проверки гипотезы, учебный процесс, формируемые компетенции, контент-анализ

Для цитирования

Думанская Е. И., Кокотова Д. А. Разработка схемы экспертизы правового акта для использования в учебном процессе // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 6. С. 124–138. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_6_124.

УДК 342

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_6_124

Постановка проблемы. Согласно пп. 1.13 и 3.3 Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (утв. приказом Минобрнауки РФ от 25 ноября 2020 г. № 1451) (далее – ФГОС) одним из видов деятельности, к осуществлению которых готовятся выпускники вузов, а также одной из компетенций, которые должны быть сформированы, выступает проведение экспертиз, включая и экспертизу правовых актов. В связи с этим возникают вопросы: 1) как должна выглядеть схема экспертизы, используемая при формировании соответствующей компетенции в качестве оценочного средства, учеб-

ного материала? 2) какие соображения должны быть учтены в каждом случае при выборе и разработке такой схемы?

Прежде всего обратимся к научной литературе, чтобы проверить, не предлагается ли в ней удовлетворительного решения этой проблемы.

Вопросы экспертизы актов в научной среде обсуждаются достаточно активно. Например, при поиске публикаций, которые доступны авторам настоящей статьи в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU¹ по тематике «Государство и право. Юридические

¹ Поисковая форма научной библиотеки eLIBRARY.RU // URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 20.11.2022).

науки» и в названии, аннотации или ключевых словах которых содержится словосочетание «экспертиза акта» (поиск с учетом морфологии), удалось найти 1607 публикаций, и 991 из них точно посвящены экспертизе актов в той или иной степени¹.

В таких работах рассматривается, среди прочего, вопрос о том, как должна выглядеть схема (методика) проведения экспертизы актов [Барановский, Шевчук 2012: 191–192; Блещик 2021: 102; Сацко 2013; Соловьев 2018: 197–199]. Вместе с тем в большей части найденных публикаций учитываются только особенности осуществления экспертиз на практике, но не в рамках образовательного процесса.

По итогам анализа названий, ключевых слов и аннотаций 991 публикации выявлены лишь отдельные статьи, затрагивающие вопросы подготовки кадров для проведения экспертизы. При этом многие из таких статей не предлагают проекты схем проведения экспертизы или не указывают, что и как именно следует учитывать при их разработке, но делают акцент на иных моментах [Ерошенко 2010: 68, 70; Ковалева 2021: 21; Муртазина, Усманова 2022: 14; Поливаева 2017: 172; Рощин 2022: 153; Сладков 2011: 10–12; Туранин 2018: 101–102].

Лишь в одной публикации представлена схема экспертизы как проект, основанный именно на рассуждениях, связанных с обучением: констатируется, что необходимо адаптировать схему экспертизы к уровню образования того, кем она осуществляется, и предлагается конкретная схема экспертизы для лиц, не имеющих юридического образования, с указанием, что она апробировалась на курсах повышения квалификации. При этом, однако, не оговариваются все соображения, повлиявшие на разработку схемы, а сама она все же позиционируется как предназначенная для использования при проведении экспертизы на практике. Опыт использования в учебном процессе выступает аргументом в пользу того, что ее смогут применять на

практике лица с определенным уровнем образования [Бошно 2015: 60].

Вместе с тем, думается, при разработке схемы экспертизы для использования в учебном процессе нужно принимать во внимание несколько иные соображения, чем при создании схемы экспертизы для нужд практики. В настоящей статье мы попробуем на конкретном примере показать, что и как именно следует учитывать при решении обозначенного вопроса. Помимо общих методических аспектов, на определение схемы экспертизы в данном случае влияют и те условия, в которых будет осуществляться преподавание. Поэтому прежде всего оговорим, из каких условий исходили мы.

Уровень образования – магистратура. Предмет, в рамках которого осуществляется формирование компетенции, изучается на всех направлениях. На очной форме обучения количество академических часов, отведенных на лекции, – 8, на практические занятия – 16, на самостоятельную работу – 84. Компетенция, которая должна быть сформирована (ОПК-2), – способность самостоятельно готовить экспертные заключения и проводить экспертизу нормативных и индивидуальных правовых актов (п. 3.3 ФГОС). Учебные планы бакалавриата хотя бы для части студентов включают предметы или разделы, посвященные отдельным экспертизам (правовой, антикоррупционной, криминологической).

Отправной точкой рассуждений выступает формируемая компетенция. Требуется научить проводить экспертизу (а не просто дать знания о ней), поэтому изучение дисциплины не может сводиться к изложению преподавателем и воспроизведению студентами информации об имеющихся схемах проведения экспертиз, их правовом регулировании и т. п. Логично предположить, что выполняемые на занятиях задания, а также контрольные мероприятия должны быть связаны с осуществлением студентами экспертизы актов. В связи с этим возникает вопрос: по какой именно схеме (схемам) должна проводиться экспертиза, в частности требуется ли выработка новой схемы экспертизы или может быть использована готовая методика? Ответ зависит от выбора преподавателем одного из следующих подходов:

1) надо учить студентов выполнению конкретных экспертиз по схемам, которые нор-

¹ Из списка найденных публикаций исключены работы, по экспертизе иных объектов; материалы, не являющиеся научными публикациями, в том числе сводящиеся к опубликованию актов органов власти; работы, которые, судя по автопереводу, соответствуют искомой тематике, но нельзя быть точно уверенными в этом, так как они написаны на казахском и таджикском языках, которыми авторы статьи не владеют.

мативно закреплены и (или) применяются на практике;

2) необходимо выработать схему экспертизы специально для учебного процесса.

При всей привлекательности первого подхода и кажущейся очевидности его большей практической полезности он не всегда может быть выбран в текущих условиях.

Тенденцией современного правотворчества является постепенное увеличение количества и разнообразия экспертиз актов и их проектов. Например, в исходной редакции Регламента Государственной Думы (утв. постановлением Государственной Думы от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации») (далее – Регламент) слово «экспертиза» упоминалось 13 раз и, исходя из контекста его использования, можно было выделить пять вариантов экспертизы: научную (ч. 1 ст. 112), правовую (ч. 3 ст. 112), лингвистическую (ч. 8 ст. 119), независимую (ч. 2 ст. 27), проводимую ответственным комитетом экспертизу поправок на соответствие Конституции и федеральным конституционным законам (ч. 1 ст. 121). В редакции Регламента от 5 июля 2022 г. слово «экспертиза» употребляется несколько десятков раз, при этом в дополнение к ранее имевшимся наименованиям экспертиз появились юридико-техническая экспертиза (ч. 8 ст. 119), а также экспертизы, проводимые Научным советом по правотворчеству (пп. 3.1, 3.2 ч. 1 ст. 11), Общественной (ч. 2 ст. 26) и Счетной палатами (ч. 5 ст. 27). При этом в Регламенте отражена лишь часть применяемых экспертиз¹.

Если бы состав экспертиз был стабилен, то вопрос мог бы быть решен за счет выбора по тем или иным критериям некоторых из этих экспертиз для подробного освоения их в том виде, в каком они осуществляются на практике. Однако речь идет не просто о стабильном множестве, а о появлении с течением времени новых экспертиз.

Изменчивость присуща не только составу экспертиз, но и методикам проведения отдельных экспертиз. Например, до установления федерального регулирования для про-

ведения антикоррупционной экспертизы использовались различные методики [Кабанов 2014: 175]. С принятием Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Закон об антикоррупционной экспертизе) и постановления Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» была закреплена единая методика. В последующем она корректировалась (подп. «б» п. 2 постановления Правительства РФ от 18 июля 2015 г. № 732 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы»).

Изменчивы и границы между экспертизами. Например, согласно п. 11 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации (в ред. от 17 марта 2009 г.) в юридическую экспертизу включались и оценка того, нет ли в акте условий для проявления коррупции, и проверка соответствия его иным актам. После внесения в указанные Правила изменений (постановление Правительства РФ от 20 февраля 2010 г. № 72 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов“») правовая и антикоррупционная экспертизы в них были разграничены.

С учетом сказанного освоение имеющихся на момент обучения схем экспертизы не гарантирует, что по завершении обучения студенты будут на практике применять именно ту методику, которая была изучена. Следует выбрать второй подход, т. е. попытаться выработать специально для обучения схему экспертизы, освоение которой позволяет понять общую логику экспертизы актов и научиться выполнять ее в любых предложенных условиях.

В нашем случае в пользу такого выбора дополнительно говорит то, что соответствующий предмет изучается на различных направлениях, это повышает потенциальное разнообразие сфер профессиональной деятельности выпускников. Если предполагается

¹ См., например, состав экспертиз, упомянутых в пп. 11, 12 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации (утв. постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (в ред. от 2 июня 2022 г.).

подготовка к какой-то конкретной сфере деятельности, возможно, стоит выбрать схему, применяемую именно в этой сфере.

Выбор второго подхода в сочетании с необходимостью научить самостоятельно выполнять экспертизу приводят к выводу, что схема должна оставлять свободу для студента, вынуждая его самостоятельно определять алгоритм работы, имеющие значение характеристики акта и т. п. В пользу такого решения говорят и вероятность того, что перед выпускником будет ставиться задача по выполнению экспертизы, подробная методика проведения которой не разработана, а также тот факт, что в рамках обучения на бакалавриате студенты уже выполняли отдельные экспертизы по четко заданной схеме.

Конечно, речь не может идти о постановке перед студентом только самой задачи провести экспертизу, без какой-либо ее конкретизации. Это затрудняло бы формализацию критериев оценивания выполненной студентом работы, не позволило бы дифференцировать оценку в зависимости от объема работы. Следовательно, должен быть определен набор вопросов, которые нужно решить при выполнении экспертизы. Однако подобные вопросы не должны быть конкретизированы до такой степени, чтобы их можно было применять механически, без осмысления общей логики, цели экспертизы.

Преподавание в течение одного учебного года на магистратуре УрГЮУ предмета в тех условиях, из которых мы исходили при разработке схемы, описанной в настоящей статье, показало, что отсутствие детального алгоритма повышает сложность задания для студентов, приводит к их жалобам на непонятность задания. Однако такой уровень сложности, как представляется, задан описанием компетенций в образовательном стандарте и не может быть снижен.

Далее требуется решить, каким должен быть набор вопросов, ответ на которые дает экспертиза.

Компетенция, которую надо сформировать, не привязана к конкретной разновидности экспертизы актов. Дисциплина не направлена на подготовку кадров для какой-то одной сферы профессиональной деятельности. С учетом этого схема проведения экспертизы, используемая в учебном процессе, должна формировать общий образ эксперти-

зы. Соответственно, разработать схему можно, обобщив данные о разных экспертизах.

Чтобы излишне не углубляться в вопрос о границах понятия «экспертиза», в качестве материала для обобщения использовались действия, обозначаемые с помощью этого понятия. В первую очередь нас интересуют экспертизы, которые осуществляются юристами или с их участием, но и иные экспертизы дают представление о том, на выполнение каких действий имеется запрос. Поскольку предполагается возможность изменения состава экспертиз, границ между ними, влияния одних методик на другие, мы приняли во внимание и экспертизы, выполняемые не юристами. В качестве первичного материала для обобщения были выбраны положения актов, регулирующих проведение экспертиз различных видов. При наличии нескольких вариантов регулирования в качестве примера использовался только один из них. Для подбора актов использовалась СПС «КонсультантПлюс», поиск осуществлялся по слову «экспертиза».

Проведенное обобщение позволяет обособить две группы экспертиз в зависимости от вопросов, на которые требуется ответить при их выполнении.

Первую группу образуют экспертизы, ограничивающиеся установлением характеристик актов самих по себе и (или) в их взаимодействии с другими актами. Требуется установить, присущи ли акту некоторые характеристики: соответствует ли текст акта определенным требованиям к оформлению (юридико-техническая экспертиза¹), нормам языка (лингвистическая экспертиза²); не противоречит ли акт другим актам, соблюдена ли процедура принятия, опубликования акта, соответствует ли он требованиям юридической техники (правовая экспертиза³). К этой группе стоит отнести и антикоррупционную экспертизу, так как при ее выполнении требуется только определить, присущи ли акту характеристики, отнесенные

¹ Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (в ред. 2021 г.): утв. исполняющим обязанности руководителя Аппарата Государственной Думы РФ.

² Часть 7 ст. 121 Регламента.

³ Часть 3 ст. 112 Регламента, пп. 6, 9, 11–17 Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (утв. приказом Минюста РФ от 31 мая 2012 г. № 87 (в ред. от 2 октября 2019 г.).

Методикой к числу коррупциогенных факторов¹. Проверка того, могут ли данные характеристики в конкретной ситуации действительно способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, в компетенцию эксперта не входит.

Вторая группа состоит из экспертиз, которые ставят вопрос о фактическом влиянии акта. К этой группе относятся: криминологическая экспертиза, предполагающая проверку криминогенности акта (может ли он способствовать совершению правонарушений, как будет влиять на криминогенную обстановку и т. п.)²; педагогическая экспертиза, призванная определить, присутствуют ли в акте положения, способствующие негативному воздействию на качество обучения³; общественная экспертиза, позволяющая просчитать социальные последствия принятия акта⁴. К данной группе можно отнести и оценку регулирующего воздействия (проектов), оценку фактического воздействия (действующих актов)⁵, поскольку они стремятся получить ответ на вопрос о том, эффективно ли регулирование, как оно влияет (может повлиять) на предпринимательскую и иную экономическую деятельность⁶.

¹ Статья 1 Закона об антикоррупционной экспертизе; пп. 3, 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 (в ред. от 10 июля 2017 г.).

² Статья 11 закона Москвы от 19 марта 2008 г. № 14 «О системе профилактики правонарушений в городе Москве» (ред. от 1 марта 2017 г.).

³ Постановление Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. № 120 (в ред. от 29 ноября 2018 г.) «О порядке проведения педагогической экспертизы проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания» (вместе с «Правилами проведения педагогической экспертизы проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания»).

⁴ Пункт 5 раздела III Положения «О порядке проведения общественной экспертизы» (утв. решением Совета Общественной палаты РФ от 15 мая 2008 г., протокол № 4-С) (с изм. от 22 марта 2012 г.).

⁵ Обозначение их как экспертизы см.: Оценка фактического воздействия нормативных правовых актов // URL: <http://orv.gov.ru/Content/List?cat=39> (дата обращения: 24.08.2021).

⁶ Пункты 3, 6 Правил проведения оценки фактического воздействия нормативных правовых актов (утв. постановлением Правительства РФ от 30 января 2015 г. № 83 (в ред. от 31 декабря 2020 г.); пп. 1.4, 1.5 Методических рекомендаций по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия

Так как наша задача – формирование общего образа экспертизы, навыка ее выполнения по различным схемам, в используемую на занятиях и контрольном мероприятии схему экспертизы необходимо включить вопросы, на которые отвечают экспертизы обеих групп. При этом следует понимать, что обозначенные вопросы взаимосвязаны. Установление характеристик акта или выступает основой, на которой строятся предположения о его возможном фактическом влиянии, или служит для объяснения причин выявленного фактического влияния. Соответственно можно представить подготовку ответа на вопросы в качестве этапов единой схемы, которая в таком случае будет предполагать в общем виде установление характеристик акта; выдвигание тезиса о том, каким является (может являться) фактическое влияние акта исходя из его характеристик; пояснение, как именно характеристики обуславливают такое влияние (обоснование, что между ними и выявленными последствиями действительно существует связь).

Характеристики акта, от которых может зависеть его фактическое влияние, разнообразны. Они могут относиться к содержанию предписаний акта (например, степень соответствия этих предписаний интересам адресатов), к форме их выражения (например, использование оценочных категорий), к его взаимодействию с иными правовыми актами (например, наличие коллизии) или социальными институтами (например, степень соответствия традициям), к специфике регулируемых отношений (например, степень латентности нарушений, на которые норма стремится воздействовать) и др. Нет какого-то универсального набора характеристик, анализ которых гарантирует в каждом случае возможность прогнозировать влияние акта или объяснить его.

Как указывалось ранее, схема должна оставлять студенту возможность самостоятельно определять характеристики, которые позволяют ему прогнозировать (объяснить) фактическое влияние конкретного акта. Удачный выбор характеристик, целостность экспертизы (выводы о влиянии опираются имен-

проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (утв. приказом Минэкономразвития РФ от 26 марта 2014 г. № 159 (в ред. от 26 июля 2016 г.).

но на те характеристики, которые описаны) в этом случае становятся критериями оценки качества выполненной студентом работы. При этом студенту может быть дан ориентир в виде включения примерного перечня характеристик в задание по проведению экспертизы, представления информации о них на лекциях и т. п., но выбор характеристик, подлежащих рассмотрению в конкретном случае, остается за студентом, который при необходимости может выйти за пределы предложенного преподавателем перечня.

Количество характеристик, которые требуется раскрыть, также может варьироваться в зависимости от особенностей ситуации. Если говорить о необходимом минимуме, то рассмотрения даже одной характеристики вполне достаточно, чтобы оценить способность студента к выполнению экспертизы.

Прогноз (оценка) фактического влияния акта может фиксироваться в виде ответа на вопрос о том, как акт повлияет на социальные процессы, состояние общества (например, на деловой климат), на поведение людей (например, на нарушение акта), каким будет отношение к самому акту, связанным с ним актам, к праву в целом в связи с его принятием, применением (позитивное или негативное отношение).

Ответ на каждый из этих вопросов, если мы хотим не просто выдвинуть гипотезы, а проверить их, требует применения эмпирических методов, поэтому в задание по выполнению экспертизы акта целесообразно включить эмпирическую проверку. Два возможных сценария применения эмпирического метода таковы:

1) установление характеристик акта и выдвижение гипотезы о том, каким исходя из них должно быть его фактическое влияние, а затем проверка гипотезы с применением эмпирического метода;

2) установление с применением эмпирического метода того, каково фактическое влияние акта (применяются ли его предписания, как к нему относятся и т. п.), с последующим анализом характеристик акта для выяснения того, какие из них могут объяснять выявленное влияние.

От выбора сценария зависят порядок рассмотрения материала на занятиях, очередность контрольных (если задача по проведению экспертизы распределена между не-

сколькими контрольными). В связи с этим невозможно оставить выбор сценария всецело на усмотрение студентов.

Установление характеристик акта имеет больше общего с теми задачами, которые студенту предлагалось решить в ходе обучения на бакалавриате, специалитете, по направлениям, связанным с юриспруденцией. Можно предположить, что студентам будет проще освоить предлагаемую схему, если ее изучение пойдет по пути от относительно извест-

Прогноз (оценка) фактического влияния акта может фиксироваться в виде ответа на вопрос о том, как акт повлияет на социальные процессы, состояние общества, на поведение людей, каким будет отношение к самому акту, связанным с ним актам, к праву в целом в связи с его принятием, применением

ного к менее известному. По крайней мере, в литературе можно встретить рекомендации следовать подобному дидактическому принципу [Гайфутдинов 2014: 117]. Также, не зная характеристик акта, нельзя определить все данные, которые надо фиксировать при применении эмпирического метода. По этой причине логичнее выбрать первый сценарий.

Вместе с тем целесообразно, чтобы студент сразу видел схему экспертизы в целом и понимал, как связаны между собой установление характеристик акта и выдвижение гипотезы для эмпирической проверки. В противном случае ему сложнее осознать связь между анализом акта и эмпирической проверкой. Кроме того, не зная метода, который потребует применить, можно сформулировать гипотезу, которую нельзя будет проверить с его помощью. Следовательно, требуется, чтобы изучение начиналось с ознакомления студента со схемой в целом, а сама схема позволяла, в том числе, воспринимать установление характеристик акта как стадию разработки программы эмпирического исследования.

Далее возникает вопрос о том, какой именно метод следует выбрать.

Если бы речь шла о проведении экспертизы на практике, то основным критерием была бы возможность получения в результате применения метода необходимой инфор-

мации. Если экспертиза проводится в рамках учебного процесса, на выбор влияет и то, насколько легко проверить, был ли метод применен на самом деле, или же студент фальсифицировал его применение. Попытки такой фальсификации неоднократно выявлялись при проверке контрольных по другим предметам, предполагающим необходимость использования эмпирических методов (за 2017–2022 гг. при преподавании у студентов 2-го и 4-го курсов бакалавриата, 2-го курса специалитета двух разных факультетов УрГЮУ).

Дабы минимизировать вероятность фальсификации, сделать риск ее выявления очевидным для студентов, следует остановиться на тех методах, применение которых можно перепроверить на всех стадиях. Не отвечает этому критерию, например, опрос, если только он не организован так, что у преподавателя есть возможность контролировать взаимодействие студента с респондентами (проведение опроса непосредственно в аудитории, предоставление студентом анкет, которые преподаватель передает респондентам, а затем возвращает студенту уже заполненными, и т. п.). Соответствовать этому требованию будет анализ любых документов (все, что записано, нарисовано или изображено каким-либо иным образом [Карбонье 1986: 222]) и статистики, находящихся в открытом доступе. При оценке фактического влияния акта это могут быть документы и статистика, которые отражают применение или реализацию норм (например, решения судов и судебная статистика), связаны с нормотворческим процессом (например, стенограммы заседаний нормотворческих органов), отражают чье-либо мнение, настроения (например, публикации в СМИ, комментарии в социальных сетях), и др.

Следует проверить и то, позволяют ли число документов, объем и разнообразие статистических данных, их пополняемость обеспечить достаточное количество индивидуальных относительно одинаковых по сложности вариантов с учетом численности студентов и необходимости обновления заданий с определенной периодичностью (дабы исключить копирование готовых решений).

При выборе метода могут учитываться и иные компетенции, которые должны формироваться при изучении предмета. Если это возможно, логично выбрать тот метод, который соответствует какой-либо из компе-

тенций. Например, задание по обобщению правоприменительной практики способствует формированию и проверке ОПК-1 (п. 3.3 ФГОС) в части способности анализировать различные ситуации из правоприменительной практики. Зависит такой выбор и от того, каким методом владеет или какой метод готов освоить достаточное количество преподавателей.

С учетом рассмотренных критериев могут быть выбраны разные методы. Мы в дальнейшем используем как пример контент-анализ прессы [подробнее о методе см., например: Ядов 1995: 122], при этом сказанное о нем будет в определенной мере справедливо и для использования в учебном процессе заданий по применению иных эмпирических методов.

Прежде всего покажем, как проверяется соответствие этого метода ранее обозначенным требованиям.

Контент-анализ позволяет узнать, какая картина мира создается в обществе посредством СМИ [Пашинян 2012: 14]. Функционирование СМИ предполагает отбор и освещение общественно значимых фактов, а также формирование общественного мнения. Использование каналов массовой информации для среднестатистического гражданина является способом получения информации о событиях [Сулейманов 2017: 52], в том числе о принятии того или иного акта. Поэтому, изучив освещение акта в СМИ, можно отследить транслируемое в СМИ и способное сформироваться у граждан отношение к акту. Это в свою очередь позволяет построить гипотезы о влиянии акта на поведение адресата. Таким образом, данный метод пригоден для получения информации о фактическом влиянии акта.

Публикации в СМИ находятся в открытом доступе, что позволяет преподавателю обратиться к первичным материалам, с которыми работал студент, особенно если контрольная требует анализа публикаций в электронных СМИ. Подобный вариант также удобен для студента, ибо не требует дополнительного посещения библиотеки и т. д. Дополнительно минимизировать возможность фальсификации применения метода можно за счет выработки требований к оформлению работы. Например, если от студентов требуется предоставление первичных материалов (полные тексты статей с заголовками и лидами,

с указанием URL и даты обращения), то преподавателю проще проверить корректность утверждений студента, а студенту ясно, что велик риск выявления фальсификации.

В литературе отмечают, что практически во всех СМИ в той или иной мере присутствуют передачи и публикации на темы права [Третьякова 2010: 48]. Объем освещения разных актов не одинаков и дифференцируется, например, в зависимости от их отраслевой принадлежности [Мартынкина 2011: 17–18], но преподаватель может учесть это за счет отбора только тех актов, которым посвящено достаточное число публикаций. Соответственно это позволяет разработать достаточное количество вариантов контрольной.

Благодаря постоянному появлению новых публикаций обновляется база заданий и определяются такие требования к публикациям, которые должен изучить студент, чтобы исключить повторное предоставление готовых работ, выполненных студентами предыдущих лет обучения. Например, студентам дается период, за который надо проанализировать материалы: 10 месяцев, предшествовавших выполнению работы. Естественно, в этом случае преподавателю при выборе актов, которые предлагается проанализировать студентам, придется предварительно проверить, что по каждому из них имеется достаточное число публикаций за требуемый период.

Таким образом, этот метод действительно может быть выбран для проведения экспертизы. Как и любой другой метод, который может быть использован, он имеет плюсы и минусы.

Контент-анализ СМИ предполагает работу с неюридическими текстами. С одной стороны, это позволяет уравнивать положение студентов независимо от умения работать с юридическими текстами, в том числе тех, у кого уже есть юридическое образование, и тех, кто получил образование по другой специальности (на магистратуре могут обучаться и такие лица согласно п. 3 ст. 69 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). С другой стороны, если, например, исходя из иных закрепленных за предметом компетенций требуется углубление навыков работы именно с юридическими текстами, метод не подойдет. Другой минус, связанный с тем, при контент-анализе осуществляется

работа с неюридическими текстами, состоит в неочевидности его практической пользы. В научных исследованиях по юриспруденции этот метод тоже почти не используется.

Так, нами были изучены 29 из 298 авторефератов по отрасли «юридические науки», размещенных в рубрике «Объявления о защитах» на сайте ВАК¹ за 2021 г. Из 26 авторефератов, содержащих информацию об эмпирической базе (эмпирической основе) исследования, только в трех упоминались публикации в СМИ и контент-анализ. Судебная же практика (судебные акты, решения судов и т. п.) упомянута в этом контексте в 24 авторефератах. Вместе с тем в нашем примере в задачи предмета не входит овладение студентами всеми тонкостями какого-либо из методов. Следовательно, всегда предполагается, что изучаемый метод, скорее, служит примером, на котором рассматривается общая схема применения различных методов. С учетом этого осознаваемая всеми участниками образовательного процесса большая вероятность работы выпускника с другими методами может заставить сразу осмысливать общие основания, а не механически запоминать конкретные решения, что может рассматриваться и как достоинство. Непопулярность выбранного метода в текущей практике и научной деятельности тоже не будет недостатком, если мы считаем, что требуется расширить практику использования именно данного метода, и рассчитываем на то, что изучение его студентами этому поспособствует.

При использовании контент-анализа прессы для проведения экспертизы актов изучаемая выборка и объект, информацию о котором мы хотим получить, как правило, совпадать не будут. Например, круг авторов публикаций в СМИ не будет совпадать с кругом потенциальных адресатов нормы, чью реакцию надо узнать, чтобы понять, как норма будет функционировать на практике. В силу этого усложняется задача по распространению полученных выводов на интересующий нас объект (так, если акт оценивается положительно в 80 % публикаций, это еще не значит, что большинство адресатов будет позитивно к нему относиться). Большая сложность может рассматриваться как

¹ Объявления о защитах // URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list#tab=_tab:advert~ (дата обращения: 17.08.2022).

достоинство, поскольку заставляет глубже понять саму логику распространения данных с выборки на исследуемый объект. Гипотетически, научившись решать более трудную задачу, в дальнейшем студент сможет решить и более простую. Однако сложность задачи может варьироваться и в зависимости от предполагаемого уровня подготовки студентов, особенно если в будущем вновь планируются применение студентами эмпирического метода и постепенное освоение работы с ним при нарастающей сложности задач.

Перечисленные моменты следует учитывать, решая, выбрать ли именно этот метод из всех возможных. Предположим, что для нас обозначенные плюсы имеют большее значение, поэтому метод был выбран. Далее надо определить, как именно он должен быть применен студентами при выполнении контрольной.

В целом структура предлагаемого эмпирического исследования может соответствовать стандартному набору стадий для исследований подобного типа: разработка программы исследования, сбор данных, обработка информации, анализ социологической информации и интерпретация результатов [Волкова 2014: 3].

Ответы на некоторые из раскрываемых в программе исследования вопросов полностью или по большей части заданы для студента условиями контрольной, поэтому не требуется включение их в схему в качестве пунктов, которые студент должен раскрыть (объект и предмет исследования, его цель и задачи). Также предлагается сосредоточить внимание на выяснении фактического влияния акта, что заранее императивно задает рамки для формулировки гипотезы. На выдвижение гипотезы влияет и то, какие характеристики акта студент раскрыл, какое предположение о его влиянии он выдвинул на основе их анализа. Такое предположение выступает теоретической гипотезой, студенту требуется в дальнейшем трансформировать ее в более конкретную гипотезу, которую он сможет проверить с помощью предложенного эмпирического метода. На основании же эмпирически проверяемой гипотезы студенту понадобится разработать категории анализа, определить единицы анализа и единицы счета [подробнее об этих понятиях см., например: Каташинских, Кульминская 2017: 19].

Требования к осуществлению выборки, как ранее указывалось, также определяются условиями проведения контрольной, поэтому задача студента сводится к отбору публикаций и описанию выборки.

Для прохождения каждой из стадий исследования нужны определенные усилия, временные затраты. Определяя то, как именно поставить перед студентами задачу по проведению исследования, надо учесть, каким временем студенты располагают для выполнения задания в соответствии с учебным планом и то, какие усилия они предположительно будут готовы затратить. При этом на разработку программы и интерпретацию результатов исследования всегда затрачиваются примерно одинаковые время и усилия. Варьировать объем работы можно за счет требований к сбору данных и обработке информации.

Поскольку основная задача – мотивировать студентов провести полноценное эмпирическое исследование, с тем чтобы исключить воспроизводство уже готовой информации из использованных источников и фальсификацию результатов исследования, предлагается максимально упростить работу с эмпирической базой и формирование выборки. Студентам дается задание с помощью поисковой системы (например, *Google*) выбрать определенное количество публикаций в СМИ (допускаются экспертные статьи, интервью, публично высказанные мнения). Такая рекомендация гарантирует определенный объем материала для исследования. При случайном отборе некоторой доли материалов из всех, что были опубликованы за соответствующий период, в выборке может не оказаться публикаций, в которых обсуждается акт, проходящий экспертизу; если же таковые публикации имеются, может потребоваться значительное время для их отбора.

Предлагаемый же вариант отбора позволяет обнаружить с приложением меньших усилий за меньшее время определенное количество публикаций, в которых точно обсуждается анализируемый акт, что обеспечивает каждому студенту возможность дать ответ на заданный в контрольной вопрос об отношении к такому акту. При этом, в зависимости от формулировки гипотезы, параметры поиска публикаций могут меняться.

Количество материалов, которые должны быть отобраны и проанализированы, также

требуется установить так, чтобы не превысить время, отведенное на самостоятельную работу, и обеспечить соответствие задачи возможностям студентов. Для того чтобы понять, сколько реально затрачивается времени на исследование на отдельных стадиях, было проведено собственное пробное исследование с использованием метода контент-анализа с фиксацией количества времени, затраченного на сбор первичной информации и ее обработку. По ранее описанным правилам летом 2021 г. была произведена выборка 25 публикаций и осуществлена их обработка. Объем выборки определен исходя из рекомендаций, согласно которым, если исследование носит сугубо пробный характер, «вполне достаточно выборки в 20–30 элементов» [Кинсбургский 2009: 12]. В качестве исследуемого акта был выбран Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 85 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“». Обобщение проводилось по трем параметрам.

При таких условиях на сбор первичной информации и ее обработку ушло примерно 28 академических часов. Данный показатель составляет 33 % от количества часов, отведенных на самостоятельную работу студента по предмету, т. е. оставляет время для выполнения им других частей экспертизы. Это в принципе вписывалось бы в рекомендуемые показатели распределения времени на организацию социологического исследования [Эмпирическая социология 2013: 15], если рассматривать все проведение экспертизы как такое исследование, особенно с учетом того что в нашем случае не предполагается машинная обработка данных (что увеличивает время, необходимое для обработки), а некоторые элементы программы заранее определены преподавателем и не требуют самостоятельной проработки их студентом (что несколько уменьшает время, необходимое для разработки программы). Однако в нашем случае экспертиза выходит за рамки тех операций, которые нужно выполнить для проведения собственно контент-анализа (например, в части установления характеристик акта), требуя больших временных затрат.

Также у студентов может уйти больше времени на сбор и обработку первичной информации, нежели в проведенном нами исследовании, в силу некоторых моментов:

- 1) на объем затраченного времени влияло то, что работа выполнялась преподавателем, имеющим опыт осуществления контент-анализа;
- 2) выбранный акт широко освещался, что уменьшало время на поиск публикаций, а при работе с иным актом, возможно, поиск займет больше времени;
- 3) количество используемых студентом параметров может быть как больше, так и меньше, может варьироваться и сложность их применения, что тоже способно повлиять на временные затраты.

С учетом сказанного представляется логичным уменьшить количество публикаций, которые должен проанализировать студент.

Согласно рекомендации, на которую мы опирались, 20 публикаций – минимальное количество, нужное для анализа. Использование этого требования к контрольной в условиях, обозначенных в начале настоящей статьи, в течение одного учебного года показало, что если требуется большое количество вариантов контрольной¹, то приходится брать и акты, доступное количество публикаций о которых лишь чуть больше или равно 20, или большая часть этих публикаций связана с актом лишь косвенно, просто воспроизводит его текст и т. п. В результате некоторые студенты испытывали сложности в подборе требуемого числа публикаций, на что они жаловались (правда, стоит отметить, что некоторые из жалоб были связаны с ошибками, которые студенты допускали при формулировании поисковых запросов). Этот опыт говорит о том, что если необходимое число вариантов контрольной аналогично числу в нашем примере, то количество публикаций, которые должен изучить студент, может потребоваться снизить (менее 20).

Обобщив все ранее сказанное, **мы получим следующий вариант схемы проведения экспертизы акта**, пригодный для использования в учебном процессе.

1. Опишите как минимум одну характеристику акта (его фрагмента) на выбор (характеристики могут относиться к содержанию и (или) форме выражения его предписаний, его взаимодействию с иными актами, соци-

¹ В нашем случае предполагалось, что каждому студенту достается уникальный вариант контрольной, при этом численность студентов составила более 600 лиц на очной и заочной формах обучения для всех направлений по первичным спискам без учета их корректировки в течение учебного года.

альными институтами, специфике регулируемых отношений и т. п.).

2. Выскажите предположение о том, каким исходя из этой характеристики будет отношение к анализируемому акту или к связанным с ним актам, или к праву в целом в связи с его принятием, применением (теоретическая гипотеза).

3. Поясните, в чем предположительно может состоять связь между описанной характеристикой (характеристиками) и предполагаемым отношением (почему считаете, что именно эта характеристика (характеристики) может способствовать именно такому отношению).

4. Проверьте высказанные предположения с помощью контент-анализа прессы. Для этого:

с помощью поисковой системы (например, *Google*) выберите столько-то публикаций в электронных версиях СМИ (допускаются экспертные статьи, интервью, публично высказанные мнения) за десять месяцев, предшествующих дате выполнения контрольной работы. Опишите выборку;

сформулируйте на основе теоретической гипотезы эмпирически проверяемую гипотезу

(тезис, который можно проверить с помощью анализа СМИ);

разработайте категории анализа, определите единицы анализа и единицы счета;

осуществите сбор данных, зафиксируйте полученные по каждой из публикаций первичные данные;

осуществите обработку и анализ полученных данных (обобщение первичных данных по отдельным публикациям, группировка, вычисления и т. п.);

сделайте вывод о том, в какой мере проведенное исследование позволило подтвердить или опровергнуть выдвинутую теоретическую гипотезу.

К работе прилагаются полные тексты всех изученных публикаций (с заголовками и лидами) с указанием URL-адреса каждой публикации и даты обращения.

Приведенная схема является лишь одним из возможных вариантов. При решении вопроса о том, следует ли использовать именно этот вариант или модифицировать его и если нужна модификация, то какая именно, необходимо учитывать те соображения, которые были изложены в настоящей статье.

Список литературы

Барановский Н. А., Шевчук Н. Н. Криминологическая экспертиза в системе предупреждения преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D. Экономические и юридические науки. 2012. № 13. С. 189–194.

Блещик А. В. Выявление искажений в законодательстве и коммуникативный подход к праву: опыт правовой экспертизы нормативных актов // Российский юридический журнал. 2021. № 2. С. 101–114. DOI: 10.34076/20713797_2021_2_101.

Бошно С. В. Пошаговый алгоритм проведения антикоррупционной экспертизы для работников, не имеющих специальной подготовки и навыков // Право и современные государства. 2015. № 1. С. 60–62. DOI: 10.14420/ru.2015.1.8.

Волкова Л. В. Методика проведения социологического исследования. М.: Издат. центр РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2014. 46 с.

Гайфутдинов А. М. Ведущие дидактические принципы в системе знаний отечественной педагогики второй половины XX – начала XXI века // Историко-педагогический журнал. 2014. № 1. С. 110–120.

Еровенко В. Н. *Votum separatum*: нужна ли юристам «математика права»? // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2010. № 5. С. 68–74.

Кабанов П. А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 172–182.

Карбонье Ж. Юридическая социология. М.: Прогресс, 1986. 352 с.

Каташинских В. С., Кульминская А. В. Методы сбора социальной информации. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 74 с.

Кинсбургский А. В. Как провести учебное социологическое исследование: пособие для студентов социол. фак. ун-тов. М., 2009. 77 с.

Ковалева Ю. Н. Юридическая техника как важный аспект правотворчества, правореализации, правоприменения и юридического образования // International Independent Scientific Journal. 2021. № 29. С. 20–23.

Мартынкина Д. Ю. Роль печатных средств массовой информации в правовом просвещении населения: на материалах федеральных общественно-политических газет: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 22 с.

Муртазина Г. И., Усманова Е. Ф. Роль правовой культуры в антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов // Проблемы права. 2022. № 4. С. 12–15. DOI: 10.14529/rgo-prava220402.

Пашиных И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения. 2012. № 3. С. 13–18.

Поливаева О. Г. Совершенствование кадрового сопровождения процедур оценки регулирующего воздействия проектов и экспертизы действующих нормативных правовых актов // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 1. С. 171–174. DOI 10.22394/1818-4049-2017-78-1-171-174.

Роцин С. Р. Правовая экспертиза в деятельности юридической службы Росгвардии: нормативное правовое регулирование и проблемные аспекты // Военное право. 2022. № 1. С. 153–160.

Сащико П. И. О совершенствовании Методики криминологической экспертизы нормативных правовых актов в Республике Беларусь // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 3. С. 24–28.

Сладков Д. В. О дидактических принципах подготовки независимых экспертов в области антикоррупционной экспертизы и об основаниях их независимости: вопросы к обсуждению // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 3. С. 10–13.

Соловьев П. В. Гендерно-правовая экспертиза нормативных правовых актов как элемент нормотворческого процесса и способ защиты конституционных прав граждан в Республике Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д. Экономические и юридические науки. 2018. № 6. С. 193–201.

Сулейманов Э. А. Отражение политической реальности в СМИ // Коммуникология: электронный научный журнал. 2017. Т. 2. № 3. С. 51–59.

Третьякова О. В. СМИ в процессе правовой социализации личности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 6. С. 46–51.

Туранин В. Ю. Формирование системы повышения квалификации независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Право и образование. 2018. № 4. С. 99–104.

Эмпирическая социология: учеб. пособие / сост. Л. А. Мироненко. Комсомольск-на-Амуре: КНАГТУ, 2013. 181 с.

Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., 1995. 266 с.

Елена Игоревна Думанская – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: dumanskaya@bk.ru.

ORCID: 0000-0002-2066-1012

Дарья Александровна Кокотова – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: darya.kokotova@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-9455-5864

Development of the Law Examination's Algorithm Used in the Learning Process

In connection with the requirement of the educational standard to ensure the formation of students' competence in conducting the examination of legal acts, the question arises of what should be the algorithm of examination of legal acts used in the educational process. When developing the algorithm, the authors relied on the analysis of personal pedagogical experience; generalization of the norms regulating various examinations; generalization of data on the methods used in scientific research. The authors also conducted their own pilot study, similar to that proposed for students, with fixing the time spent on performing individual operations.

The paper discusses a number of problems, in particular whether it is necessary to develop examination algorithms specifically for the learning process or to use algorithms already used in practice; the degree of detail of the algorithm and the possible stages of examination. The paper substantiates the need to include empirical testing of the hypothesis in the examination algorithm, which allows assessing the actual or potential impact of the act, and also discusses the criteria for choosing an empirical method. On the example of a specific method, ways of setting a task for its application in the framework of the examination of an act as a learning task are discussed. As a result, a variant of the algorithm for the examination of legal acts was developed for use in the learning process.

Keywords: laws and regulations examination, hypothesis empirical verification, study process, formed skills, content analysis

Recommended citation

Dumanskaya E. I., Kokotova D. A. Razrabotka skhemy ekspertizy pravovogo akta dlya ispol'zovaniya v uchebnom protsesse [Development of the Law Examination's Algorithm Used in the Learning Process], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 6, pp. 124–138, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_6_124.

References

Baranovskii N. A., Shevchuk N. N. Kriminologicheskaya ekspertiza v sisteme preduprezhdeniya prestupnosti [Criminological Expertise in Crime Prevention], *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2012, no. 13, pp. 189–194.

Bleshchik A. V. Vyyavlenie iskazhenii v zakonodatel'stve i kommunikativnyi podkhod k pravu: opyt pravovoi ekspertizy normativnykh aktov [Identification of Distortions in the Legislation and a Communicative Approach to Law: Experiences of Legal Acts], *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2021, no. 2, pp. 101–114, DOI: 10.34076/20713797_2021_2_101.

Boshno S. V. Poshagovyi algoritm provedeniya antikorrupcionnoi ekspertizy dlya rabotnikov, ne imeyushchikh spetsial'noi podgotovki i navykov [The Stepwise Algorithm of Anti-Corruption Expertise for Analysts not Having Special Training and Skills], *Pravo i sovremennye gosudarstva*, 2015, no. 1, pp. 60–62, DOI: 10.14420/ru.2015.1.8.

Erovenko V. N. Votum separatum: nuzhna li yuristam «matematika prava»? [Votum Separatum: Is «Juridical Mathematics» Necessary for Jurists?], *Vysheishaya shkola: navukova-metadychny i publitsychny chasopis*, 2010, no. 5, pp. 68–74.

Gaifutdinov A. M. Vedushchie didakticheskie printsipy v sisteme znaniy otechestvennoi pedagogiki vtoroi poloviny XX – nachala XXI veka [Leading Didactic Principles in the System of Knowledge of the Russian Pedagogy Second Half of XX – Beginning of XXI Century], *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal*, 2014, no. 1, pp. 110–120.

Kabanov P. A. Antikorrupcionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov: opyt pravovogo regulirovaniya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Anticorruption Expertise of Normative Legal Acts and Projects of Normative Legal Acts: Attempt of Regional Legal Regulation in Russian Federation], *Yuridicheskaya tekhnika*, 2014, no. 8, pp. 172–182.

Karbon'e Zh. *Yuridicheskaya sotsiologiya* [Juridical Sociology], Moscow, Progress, 1986, 352 p.

Katashinskikh V. S., Kul'minskaya A. V. *Metody sbora sotsial'noi informatsii* [Methods of Collecting Social Information], Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2017, 74 p.

Kinsburskii A. V. *Kak provesti uchebnoe sotsiologicheskoe issledovanie* [How to Conduct a Sociological Research], Moscow, 2009, 77 p.

Kovaleva Yu. N. Yuridicheskaya tekhnika kak vazhnyi aspekt pravotvorchestva, pravorealizatsii, pravoprimeneniya i yuridicheskogo obrazovaniya [Legal Technique as an Important Aspect of Law Making, Law Implementation, Law Enforcement and Legal Education], *International Independent Scientific Journal*, 2021, no. 29, pp. 20–23.

Martynkina D. Yu. *Rol' pechatnykh sredstv massovoi informatsii v pravovom prosveshchenii naseleniya: na materialakh federal'nykh obshchestvenno-politicheskikh gazet* [The Role of Print Mass-Media in the Legislative Enlightenment of the Population: Research of Federal Socio-Political Newspapers]: autoabstr. of cand. philological sc. thesis, Moscow, 2011, 22 p.

Mironenko L. A. (ed.) *Empiricheskaya sotsiologiya* [Empirical Sociology], Komsomolsk-on-Amur, KnAGTU, 2013, 181 p.

Murtazina G. I., Usmanova E. F. Rol' pravovoi kul'tury v antikorrupcionnoi ekspertize normativnykh pravovykh aktov [The Role of Legal Culture in the Anticorruption Expertise of Normative Legal Acts], *Issues of Law*, 2022, no. 4, pp. 12–15, DOI: 10.14529/pro-prava220402.

Pashinyan I. A. Kontent-analiz kak metod issledovaniya: dostoinstva i ogranicheniya [Content Analysis as a Method of Research: Advantages and Limitations], *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya*, 2012, no. 3, pp. 13–18.

Polivaeva O. G. Sovershenstvovanie kadrovogo soprovozhdeniya protsedur otsenki reguliruyushchego vozdeistviya proektov i ekspertizy deistvuyushchikh normativnykh pravovykh aktov [Development Staffing of the Assessment Procedures of Regulating Influence of the Projects and Examinations of the Existing Regulations], *The Power and Administration in the East of Russia*, 2017, no. 1, pp. 171–174, DOI 10.22394/1818-4049-2017-78-1-171-174.

Roshchin S. R. Pravovaya ekspertiza v deyatelnosti yuridicheskoi sluzhby Rosgvardii: normativnoe pravovoe regulirovanie i problemnye aspekty [Legal Expertise in the Activities of the Legal Service of the Rosgvardia: Regulatory Legal Regulation and Problem Aspects], *Military Law*, 2022, no. 1, pp. 153–160.

Sashcheko P. I. O sovershenstvovanii Metodiki kriminologicheskoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov v Respublike Belarus' [On Improving the Methods of Criminological Expertise of Legal Acts in the Republic of Belarus], *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2013, no. 3, pp. 24–28.

Sladkov D. V. O didakticheskikh printsipakh podgotovki nezavisimyykh ekspertov v oblasti antikorrupcionnoi ekspertizy i ob osnovaniyakh ikh nezavisimosti: voprosy k obsuzhdeniyu [About the Didactic Principles of Preparing Independent Experts in the Field of Anticorruption Expertise and Grounds of Their Independence: Questions for the Discussion], *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii*, 2011, no. 3, pp. 10–13.

Solov'ev P. V. Genderno-pravovaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov kak element normotvorcheskogo protsessa i sposob zashchity konstitutsionnykh prav grazhdan v Respublike Belarus' [Gender Expertise of Legal Acts as Element of the Law-Making Process and Method of Protecting the Constitutional Rights of Citizens in the Republic of Belarus], *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2018, no. 6, pp. 193–201.

Suleimanov E. A. Otrazhenie politicheskoi real'nosti v SMI [The Reflection of Political Reality in the Media], *Kommunikologiya: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2017, vol. 2, no. 3, pp. 51–59.

Tret'yakova O. V. SMI v protsesse pravovoi sotsializatsii lichnosti [Mass-Media in the Individual's Legal Socialization], *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2010, no. 6, pp. 46–51.

Turanin V. Yu. Formirovanie sistemy povysheniya kvalifikatsii nezavisimyykh ekspertov, upolnomochennykh na provedenie antikorrupcionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov [Formation of the System of Increasing the Qualification of Independent Experts Authorized for Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts and Their Projects], *Law and Education*, 2018, no. 4, pp. 99–104.

Volkova L. V. *Metodika provedeniya sotsiologicheskogo issledovaniya* [Methodology for Conducting Sociological Research], Moscow, Izdat. tsentr RGU nefti i gaza im. I. M. Gubkina, 2014, 46 p.

Yadov V. A. *Sotsiologicheskoe issledovanie: metodologiya, programma, metody* [Sociological Research: Methodology, Program, Methods], Moscow, 1995, 266 p.

Elena Dumanskaya – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of criminal law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: dumanskaya@bk.ru.

ORCID: 0000-0002-2066-1012

Daria Kokotova – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of criminal law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: darya.kokotova@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-9455-5864

Дата поступления в редакцию / Received: 01.11.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 30.11.2022
